

Обучаемые не знают, когда они хотят узнать первое имя. Ни раньше не хочется, ни позже.

Если бы это было раньше, то, по крайней мере, это означало бы, что его не выгонят, и он сможет сразу вздохнуть с облегчением, вместо того чтобы все время волноваться. Но если это будет позже, он все равно может надеяться на более высокий рейтинг, а значит, сможет стать на шаг ближе к дебютной позиции.

В их головах крутились две мысли. Стажеры с горящими глазами с нетерпением ожидали слов, которые были скрыты в конверте у продюсера Цуй Чжихао.

Казалось, они хотели бы проникнуть в этот конверт и напрямую увидеть рейтинг себя и других.

Самый невезучий человек, наверное, тот стажер, который занимает шестьдесят четвертое место. Ему приходится все время задерживать свое дыхание в страхе. Даже если он расплачется на месте, все поймут.

Это так изнурительно, но это ненамного хуже, чем тот день, когда студенты получают результаты вступительных экзаменов в колледж.

В конце концов, это было только начало. Продюсер Цуй Чжихао не колебался слишком долго. Он улыбнулся и сказал под ярким взглядом всех:

— Шестьдесят третий стажер, количество голосов, отданных публикой и жюри... тридцать пять тысяч шестьсот один голос.

Последний получил более тридцати тысяч голосов! А ведь это только первая серия, которая только что вышла в эфир.

Цуй Чжихао сказал:

— Поздравляем Вэнь Цзыцяня, стажера Mandarin Media!

Это имя было относительно незнакомо ученикам высшего уровня. Он был из класса D. Его сила не очень впечатляет, но его личность была весьма интересна.

Ключевым моментом является то, что он выглядит красивым, явно относясь к тем людям, которые всегда нравятся другим.

Когда его имя было зачитано первым, Вэнь Цзыцянь на мгновение почти полностью растерялся. Его ноги немного ослабели, и у него закружилась голова. Несколько секунд он сидел неподвижно, затем встал.

Он был немного ошеломлен, но его окружало огромное чувство счастья, заставляя его чувствовать себя как во сне.

Люди вокруг него поздравляли его. Вэнь Цзыцянь увидел зависть в глазах своих товарищей по команде и пробормотал:

— Спасибо, учитель, и спасибо зрителям, которые голосовали за меня!

Цуй Чжихао нежно посмотрел на него, поднял руку и подозвал к микрофону, установленному в центре сцены:

— Вместо того чтобы говорить это там, выйди на сцену и произнеси свою речь.

Красивый мальчик поднялся на сцену, но никто над ним не смеялся, только зависть и благословения.

Краем глаза он мог видеть бесчисленные камеры, следующие за ним, и через короткий промежуток времени они сосредоточились только на нем:

— Ах, — он успокоил нервное сердцебиение и дыхание.

— Спасибо зрителям и продюсерам, что проголосовали за меня... Я прекрасно знаю, что я очень слаб. Спасибо, спасибо, что смогли меня увидеть... Честно сказать, я уже собрал чемоданы. Я думал сегодня вечером, что пойду домой.

Глаза Вэнь Цзыцяня были немного красными. Когда он смотрел сериал раньше, всегда чувствовал, что те, кто часто плакал, не играли, но только после того, как он сам это испытал, смог понять, что иногда это трудно контролировать.

Счастливые и грустные, растерянные и полные надежд. В прошлом он был единственным, кто знал, что движется в определенном направлении, но с этого момента эта дорога больше не одинока и больше не принадлежит только ему.

Каждый голос, отданный за него, кажется человеком, говорящим ему, что он с тобой и мы можем вместе пройти этот путь в будущем.

Казалось, в один миг вся тревога и растерянность рассеялись. Осталось лишь немного необъяснимого тепла в сердце и слабая надежда. Он просто сказал:

— Спасибо.

Цинь Лу, сидевший в углу, посмотрел на Вэнь Цзыцяня с оттенком ностальгии в глазах.

Он точно знал, откуда исходит сложный, но яркий свет в глазах стажеров на сцене. Такое волнение и прилив, как будто весь мир впервые открылся перед ним, впервые получил цветы и почувствовал присутствие кого-то, кого он не знал, но имел добрые намерения, и теплоту бытия.

Когда-то, очень-очень давно, он прошел этот путь. Возможно, это было немного более ухабисто, и он пережил больше неудач, но, к счастью, он постепенно пережил эти трудные и мрачные дни.

Никто больше не игнорирует его. Даже там, где в толпе сияют звезды, люди первыми видят его и первыми выкрикивают его имя.

Вся неизведанная тяжелая работа и усталость в одно мгновение окутались теплом и постепенно исчезли.

Куда бы вы ни пошли, дорога всегда будет гладкой. Как только вы подниметесь на высокую гору, за ней всегда будет спуск.

Во время этого пути все будет казаться вам прекрасным. Будто чистое небо после дождя, озаренное радугой.

Вэнь Цзыцянь только что сделал свой первый шаг в этот круг, и ему еще предстоит пройти долгий путь. Пока он не забудет, что он чувствует в данный момент и почему он вообще отправился в путь, он не потеряется в провалах и блеске, которые могут существовать в будущем.

Стажеры на сцене не знали, что происходит в сети, и они не знали, кто сильно популярен, а кто менее. Когда были объявлены рейтинги первого и последнего стажеров, они постепенно начали подсчитывать баллы в своих оценках.

Вэнь Цзыцянь, занявший предпоследнее место в общем рейтинге, имел более тридцати тысяч голосов. У следующего места было порядка восьмидесяти тысяч голосов

— Это такая большая разница... она удвоилась, верно?

— Боже мой, это предпоследний стажер, но у него так много голосов!

— Считая дни, вероятно, это не будет транслироваться долго. Мне как-то страшно...

Стажеры были немного ошеломлены. Большинство из них участвовали в голосовании впервые,

хотя знали, что в индустрии развлечений есть много звезд с миллионами поклонников, например, новичок Сяо, которого даже не рассматривали в список ста восьми лучших. Для них это первый раз, когда они по-настоящему почувствовали, насколько жестока конкуренция в индустрии развлечений.

Возможно, если они будут усердно работать в этом шоу до конца, у них все равно будет определенная фанатская база, даже если они не смогут дебютировать, что определенно окажет большую помощь для их будущего развития.

Это шоу действительно пришло в нужное время.

— Сейчас буду объявлять следующие места!

В это время, пока объявляли людей, стажеры уже было начали небольшую дискуссию.

— Я уже начал фантазировать о том, сколько голосов наберет первое место. Вы думаете, оно обязательно достигнет трех миллионов, да?

— Это должно быть больше, чем это число. Я так завидую!

Имя никого из команды Цинь Лу пока не было названо.

Ляо Цзюньчэнь сидел в последнем ряду. Вокруг него не было друзей из той же компании, и никто не осмелился с ним заговорить.

Хотя атмосфера между Ляо Цзюньчэнем и Цинь Лу всегда казалась невероятно гармоничной, когда он был один, его холодные и слегка резкие черты лица всегда вызывали у людей сильное чувство дистанции.

Он сильный и редко меняет выражение лица. Его темные глаза смотрят на вас пристально, но холодно, поэтому невозможно угадать, о чем он думает.

Поэтому, хотя стажеры были в восторге и искренне считали его очень могущественным, они не осмелились заговорить с ним. Люди, сидевшие рядом с Ляо Цзюньчэнем, даже почувствовали облегчение, когда назвали их имена.

Сун Янь с радостью принял поздравления от окружающих его людей, но ему пришлось пройти перед Ляо Цзюньчэнем, прежде чем он смог выйти.

Он смущенно почесал голову и осторожно посмотрел на Ляо Цзюньчэня. Он был относительно большим, поэтому Ляо Цзюньчэню пришлось встать и дать ему пройти.

Ляо Цзюньчэнь встал, и Сун Янь быстро сделал два шага. Когда он собирался сказать спасибо, он услышал, как Ляо Цзюньчэнь просто сказал:

— Поздравляю.

Он заподозрил, что ослышался, и резко повернул голову.

Ляо Цзюньчэнь все еще выглядел бесстрастным и не улыбался, но голос, который он только что услышал, был серьезным и искренним благословением.

Сун Янь внезапно понял, что все, похоже, неправильно поняли Ляо Цзюньчэня. Дело не в том, что с другой стороны трудно ладить или что они недостижимы, это они положили Ляо Цзюньчэня на алтарь. Они боялись быть отвергнутыми, поэтому сначала изолировали другую сторону и провели необоснованную границу.

Думая о том, как ему просто хотелось отвернуться от взгляда Ляо Цзюньчэня, Сун Янь внезапно почувствовал, что их поведение было немного обидным. Хотя у него не было намерения изолировать другую сторону.

Только Цинь Лу с самого начала знал, что Ляо Цзюньчэнь не был в стороне от других. Он мирно и легко ладил с ним без фильтров, поэтому стал самым близким другом Ляо Цзюньчэня. Только в этом аспекте Цинь Лу отличался от других.

Сун Янь с облегчением улыбнулся и счастливо сказал:

— Спасибо.

Ляо Цзюньчэнь кивнул.

Камера правдиво записала эту сцену, и когда она транслировалась, это был небольшой кадр, который позволял людям получить представление об истинных личностях стажеров.

Рейтинг по-тихоньку все приближался к первым местам

Стажер, находящийся в самом низу следующего диапазона, набрал на двадцать тысяч меньше, чем его конкурент!

— Боже мой. Голосование началось, когда музыкальная тема была закончена, и прошло не так много дней. Продюсер Цуй Чжихао только что сказал, что правило таково, что люди могут голосовать до трех раз в день, я не знаю, то ли из-за большого количества людей, то ли из-за того, что фанаты голосовали по одному разу.

— Может быть, и то, и другое... это потрясающе.

Поклонники в шоу всегда с энтузиазмом относятся к голосованию. Пока они не относятся к тем людям, о которых никто не заботится, голоса не будут слишком ужасными.

Конечно, команда программы, возможно, завысила соотношение, и видимые данные определенно будут выше реальных, но, как правило, не слишком сильно.

Стажер, вышедший на сцену, чтобы произнести речь в начале, был самым взволнованным. Хотя стажеры, которые следовали за ним, тоже были взволнованы, они не слишком нервничали после просмотра стольких выступлений. Они также подготовили в уме черновой вариант речи, чтобы не заикаться и не говорить бессвязно.

Большинство из трех последних стажеров, получивших повышение, были не очень хорошими, но были и исключения. Например, тем, кто имел лучший внешний вид, но был в самом низу класса F по силе, совершенно повезло пройти дальше. Кроме того, учеников класса B случайно назвали по имени, доказав, что сила - не совсем пропорциональна их рейтингу.

Некоторые стажеры уровня B даже имеют рейтинг хуже, чем стажеры уровня F с отличными условиями.

Судьба всегда относительно справедлива. Хотя правила установлены, предпочтения людей по-прежнему остаются неконтролируемым субъективным фактором.

Недавно вызванные стажеры также являются стажерами уровня B. Этот рейтинг относительно средний, но он явно далек от того рейтинга, на который они рассчитывали.

Когда Нань Сяо со сложным выражением лица посмотрел на собеседника на сцене, чтобы произнести свою речь, его лицо окаменело, а сам он сжал руку в кулак.

Вышедшим присваивается рейтинг B, что соответствует его первоначальному рейтингу. Нань Сяо опустил глаза, чувствуя себя немного смущенным.

Это его последняя попытка? Если он не сможет пройти в следующий раунд и вылетит, сдастся ли он после своего первого выступления два дня спустя?

Нань Сяо тихо поднял голову и посмотрел на девять пустых мест на вершине пирамиды, и его настроение на удивление медленно успокоилось.

Он никогда не сдастся.

Возможно, это его последний шанс выйти на сцену, но кто знает? Все знают, что он очень

упрямый человек. Если он однажды упадет, он может почувствовать раздражение или боль, но все равно встанет и продолжит бежать.

Никто не сможет его остановить. Если у него не получится в первый раз, он сделает это снова. Даже если ему никогда не удастся, он будет только сожалеть о том, что не дал себе еще одного шанса.

Жизнь — это шахматная игра, в которой постоянно делаются ходы. Пытаетесь ли вы переломить ситуацию или вас заставляют отступить шаг за шагом, вы всегда будете сожалеть о своих ходах.

Нань Сяо прошел через несколько развилок дороги. Кажется, он ни разу не сделал правильный выбор, но, когда сделал следующий, он все равно не стоял на месте.

Он был морально готов к уничтожению, и когда он поднял голову, собравшись, его глаза встретились с Цинь Лу, который смотрел назад спереда.

Молодой черноволосый стажер не так порывист, как обычно в этом возрасте. Его светлые глаза становятся яснее при ярком свете, как будто он ясно видит борьбу и мир в своем сердце.

Цинь Лу посмотрел на него и закатил глаза. Его улыбка заставляла людей чувствовать себя непринужденно, как свежий ветер, дующий после унылого ливня летом.

Он произнес одно просто слово:

— Давай.

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3875035>